11х
К 32

Изданіе «Народное право».

А. А. Кизеветтеръ.

П. Н. МИЛЮКОВЪ.

Цѣна 20 коп.

6К32

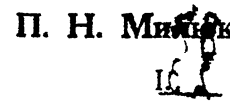
МОСКВА,
1917.

6К.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕ
АКАДЕМИИ

ТИПОГРАФІЯ
ПЕРЕКЛЕТНАЯ
СТЕРЕОТИПНАЯ
Г. ЛАМБЕРТЪ :: МОСКВА
Тел. 1-04-12

П. Н. Милюковъ.

1-го ноября 1916 г. вся Россія и съ нею вмѣстѣ весь міръ были глубоко взволнованы рѣчью, которую произнесъ въ этотъ день въ Государственной Думѣ членъ Думы Павелъ Николаевичъ Милюковъ.

Это была первая истинно революціонная рѣчь въ стѣнахъ Таврическаго дворца. Милюковъ смѣло и самоотверженно сказалъ на весь міръ то, что давно уже у многихъ лежало на сердцѣ, но о чемъ никто до Милюкова не осмѣлился заговорить открыто, съ трибуны Думы. Милюковъ отважно указалъ на Царское Село, какъ на источникъ величайшихъ опасностей, нависающихъ надъ нашей родиной; онъ показалъ, съ какой легкостью управленіе дѣлами Россіи было отдаваемо въ руки нечистыхъ на руку проходимцевъ, онъ заявилъ безъ обиняковъ, что въ иностранныхъ газетахъ уже прямо пишутъ о томъ, что проходимцы, предающіе Россію, дѣйствуютъ тѣснымъ кружкомъ подъ руководствомъ царицы.

Въ великое волненіе пришла отъ этой рѣчи вся Россія. Всѣ только и говорили, что о словахъ Милюкова. Имя его было на всѣхъ устахъ. Всѣ восхищались его смѣлостью, его самоотверженнымъ мужествомъ гражданина.

И справедливость требуетъ признать, что первымъ зачинателемъ революціи, низвергнувшей старую власть, былъ никто иной, какъ именно Милюковъ.

Не случайно эта честь выпала на долю Милюкова. Въ теченіе долгихъ лѣтъ своей жизни Милюковъ боролся противъ старой власти, подготовлялъ ея крушеніе и сносилъ отъ нея за это тяжелые удары.

И когда теперь приходится слышать развязныя нападки на Милюкова отъ людей, легко бросающихъ слова на вѣтеръ, то хочется спросить этихъ людей: да знаете-ли вы, что за человѣкъ Милюковъ, знаете-ли вы его прошлую жизнь, его заслуги передъ дѣломъ освобожденія родины, перенесенныя имъ за имя свободы Россіи лишенія?

Въ краткихъ словахъ мы хотимъ очертить здѣсь жизнь этого замѣчательнаго человѣка.

II.

Милюковъ—москвичъ по рожденію. Онъ родился въ 1859 г. Поступивъ въ московскій университ-

тетъ, онъ предался глубокому изученію русской исторіи и сдѣлался ближайшимъ ученикомъ великаго русскаго историка Ключевскаго. Долгіе годы провелъ онъ въ пристальныхъ занятіяхъ историческою наукою. Плодомъ этихъ занятій явился рядъ историческихъ трудовъ, которые высоко цѣнятся учеными. Перечислять всѣхъ этихъ трудовъ мы здѣсь не будемъ. Упомянемъ лишь обширный трудъ по исторіи государственнаго хозяйства въ Россіи во время Петра Великаго, и «Очерки по исторіи русской культуры», въ которыхъ дана сжатая, но очень яркая картина историческаго развитія всѣхъ сторонъ внутренней жизни Россіи. Въ научныхъ занятіяхъ проходила тогда большая часть его времени. Онъ даваль уроки, читалъ лекціи, изучалъ въ архивахъ историческіе документы и работалъ надъ обширными учеными трудами. Но это вовсе не значитъ, что онъ оставался глухимъ къ окружающей жизни. Правда, само время было довольно глухое. Царствовалъ Александръ III. Крутая полицейская опека висѣла надъ всей страной безпросвѣтной тучей. Все кругомъ молчало. Общественная жизнь была совершенно подавлена.

Милюковъ однако не замыкался всецѣло въ своемъ ученомъ кабинетѣ. Гражданинъ, любящій родину, не можетъ не быть политикомъ. Онъ вхо-

дилъ въ самое живое общеніе съ студенческой молодежью, участвовалъ въ студенческихъ собраніяхъ и спорахъ и, вопреки общему упадку духа въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ, поддерживалъ въ молодыхъ умахъ убѣжденіе въ необходимости политическаго переустройства Россіи. Дѣлалъ онъ это смѣло и открыто, пренебрегая заботами о личномъ благополучіи. Въ 1895 г. ему пришлось понести за это первую тяжелую кару. Административнымъ распоряженіемъ онъ внезапно былъ изгнанъ изъ университета, оторванъ отъ любимой ученой работы и лишенъ права жительства въ Москвѣ. Почеркомъ начальственнаго пера вся жизнь его была перевернута вверхъ дномъ. И впервые при этомъ ярко обнаружилась стойкость его души. Онъ не дрогнулъ и не согнулся. Спокойно пошелъ онъ своей дорогой, хорошо зная, куда зовутъ его твердыя убѣжденія и сознаніе гражданскаго долга.

Вынужденно покинувъ Москву, Милюковъ поселился въ Рязани и занялся тамъ археологическими раскопками. Но онъ былъ слишкомъ уже извѣстенъ въ ученомъ мірѣ, чтобы затеряться на продолжительное время въ провинціальной глуши. Русское правительство выбросило его изъ московскаго университета, но изъ-за границы шли къ нему приглашенія на кафедры.

Три года прожилъ Милюковъ въ Рязани и въ 1897 г. онъ былъ уже профессоромъ исторіи въ Софійскомъ университетѣ въ Болгаріи. Но русское правительство и тамъ не оставило его въ покоѣ. Изъ Петрограда пришло требованіе запретить Милюкову чтеніе лекцій въ Софіи и болгарскія власти покорно исполнили это приказаніе.

Вторично оторванный отъ профессорской дѣятельности, Милюковъ занялся изученіемъ македонскаго вопроса. Этотъ вопросъ привлекъ къ себѣ вниманіе Милюкова по той причинѣ, что его прозорливый взглядъ историка и политика ясно видѣлъ, какую важную роль сыграютъ балканскія дѣла въ судьбахъ всей Европы. Милюковъ провелъ не мало времени въ поѣздкахъ по Македоніи, прежде чѣмъ вернуться въ Россію. А лишь только онъ возвратился на родину, его тотчасъ же вновь встрѣтили тамъ правительственныя преслѣдованія всякаго рода.

III.

По возвращеніи въ Россію Милюковъ поселился въ Петроградѣ. Въ это время русское общество уже вышло изъ того состоянія вялой неподвижности, въ которомъ оно пребывало въ 80-хъ годахъ минувшаго вѣка. Общественная жизнь вновь закипала. Всюду шли горячіе споры между маркси-

стами и народниками и въ печати и въ различныхъ общественныхъ собраніяхъ. Русское общество готовилось къ дѣятельной борьбѣ за освобожденіе родины отъ царско-бюрократическаго произвола и примѣривало различные пути такой борьбы.

Милюковъ принялъ горячее участіе въ этомъ общественномъ движеніи и въ началѣ 1901 г. былъ арестованъ за предсѣдательствованіе на одномъ студенческомъ собраніи. Четыре мѣсяца онъ просидѣлъ въ домѣ предварительнаго заключенія и затѣмъ особымъ совѣщаніемъ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ былъ приговоренъ къ шестимѣсячному заключенію въ тюрьмѣ. Сидя въ тюрьмѣ, онъ дописывалъ свою извѣстную научную работу: «Очерки по исторіи русской культуры».

Освобожденный до истеченія срока заключенія, онъ вновь уѣхалъ заграницу, объѣхалъ славянскія земли, дважды побывалъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и читалъ тамъ лекціи о Россіи. Съ этого времени онъ все глубже уходилъ всѣмъ своимъ существомъ въ политическую борьбу. Въ Россіи образовался тогда обширный «Союзъ освобожденія», въ составъ котораго вошли радикально настроенные земскіе дѣятели и многочисленные представители русской демократической интеллигенціи. «Союзъ освобожденія» сыгралъ крупную роль въ исторіи политическаго дви-

женія въ широкихъ слояхъ русскаго общества. Это была уже прямая подготовка къ тому взрыву политической борьбы, который послѣдовалъ въ 1905 г. подъ непосредственнымъ толчкомъ отъ неудачъ японской войны.

Въ Штутгардтѣ сталъ выходить органъ Союза подъ названіемъ «Освобожденіе». Редакторомъ этого журнала сталъ П. Б. Струве, для этой именно цѣли эмигрировавшій тогда заграницу. Милюкову принадлежалъ рядъ отвѣтственныхъ программныхъ статей въ «Освобожденіи». Многимъ, конечно, хорошо памятны тетрадки «Освобожденія», облеченныя въ кирпично-красную обложку, разнообразнѣйшими незримыми путями проникавшія изъ за-границы во всѣ углы нашего отечества. Успѣхъ журнала у русскихъ читателей ясно показывалъ, что дни политическаго равнодушія и уныніе на Руси миновали и на смѣну имъ быстро приближалась пора открытаго выступленія всего русскаго общества на путь борьбы за свободу родины. Въ «Освобожденіи» ясно была намѣчена мысль о необходимости объединенія всѣхъ элементовъ общества во имя сверженія деспотизма и установленія свободнаго правового строя на широкой демократической основѣ. Эта именно идея и легла затѣмъ въ основаніе программы партіи народной свободы (конституціонно-демократической), которая наро-

дилась именно изъ нѣдръ «Союза освобожденія». Участіемъ въ журналѣ Союза не ограничивалась въ это время политическая дѣятельность Милюкова. Съ этого момента онъ развиваетъ все болѣе и болѣе кипучую работу чисто практическаго характера по подготовкѣ организованной политической борьбы противъ самодержавнаго режима въ Россіи. Заграницей было устроено нѣсколько съѣздовъ «Союза освобожденія», происходили также и объединенные съѣзды представителей различныхъ политическихъ теченій. На этихъ съѣздахъ уже непосредственно обсуждались планы завоеванія политической свободы для Россіи. Здѣсь-то Милюковъ игралъ видную роль въ качествѣ политическаго дѣятеля чисто европейской складки, подготовленнаго къ политической борьбѣ обширнымъ образованіемъ и отличающагося рѣдкой выдержкой характера, настойчивостью въ преслѣдованіи поставленныхъ себѣ цѣлей и яснымъ и отчетливымъ сознаніемъ и этихъ цѣлей и тѣхъ путей и пріемовъ, при помощи которыхъ онѣ могутъ быть достигаемы. Лишь только появились первые признаки приближенія того момента, когда результаты этой подготовительной, заграничной работы могли бы быть примѣнены къ дѣлу въ самой Россіи, Милюковъ немедленно вернулся на родину, съ твердымъ рѣшеніемъ отдаться всецѣло борьбѣ

за освобожденіе родины. Вся послѣдующая дѣятельность Милюкова и представляетъ собою неуклонное выполненіе этого рѣшенія.

IV

Весною 1905 г. Милюковъ уже былъ въ Петроградѣ.

Весенніе потоки бурлили на поверхности русскихъ полей и луговъ. Весеннимъ порывомъ къ свѣту и волѣ были охвачены и настроенія разнообразныхъ круговъ русскаго общества. Ледяная кора стараго порядка давала глубокія трещины, растопляемая лучами свободно раскрывавшагося самосознанія народа. Нужно было, не теряя ни дня, ни часа, помочь этому народному самосознанію сложиться въ стройныя формы, и дать ему исходъ въ опредѣленныхъ дѣйствіяхъ.

Люди самыхъ различныхъ профессій—учителя, адвокаты, писатели, инженеры, доктора и такъ далѣе и такъ далѣе—стали соединяться въ союзы для совмѣстнаго участія въ освободительной борьбѣ. Милюковъ, быстро осмотрѣвшись въ этомъ движеніи, усиленно началъ выдвигать мысль о необходимости того, чтобы всѣ эти отдѣльные союзы соединились въ одинъ общій союзъ союзовъ, который могъ бы сообщать сплоченность и сосредоточенную силу всему движенію. Въ еди-

неніи сила; для побѣды необходимо сплачивать и соединять борцовъ за освобожденіе, а не вносить въ ихъ ряды междуусобицу передъ лицомъ общаго врага—таковы были простыя и ясныя положенія, которыхъ ужс тогда держался Милюковъ въ противоположность многочисленнымъ у насъ въ Россіи охотникамъ спѣшить съ возбужденіемъ внутреннихъ распрей и взаимнаго недовѣрія между различными классами вмѣсто дружнаго совмѣстнаго достиженія ближайшихъ цѣлей борьбы, одинаково важныхъ и насущно необходимыхъ для всѣхъ безъ различія. И Милюковъ приняль дѣятельное участіе въ организаціи «Союза союзовъ» и въ руководительствѣ его дѣйствіями на первыхъ порахъ его существованія. Въ тоже время Милюковъ вошелъ въ составъ съѣздовъ земскихъ дѣятелей, которымъ принадлежало въ то время столь важное значеніе въ развитіи политическихъ событій, на этихъ съѣздахъ, какъ извѣстно, вырабатывался проектъ конституціи, намѣчались основы для разрѣшенія ряда неотложныхъ соціальныхъ реформъ, и къ голосу съѣздовъ прислушивалась тогда вся Россія, какъ къ громкому вѣстнику приближающагося паденія самодержавнаго строя.

Тѣмъ не менѣе, старая власть, всего уже какими нибудь двумя мѣсяцами отдѣленная отъ момента

сдачи своей главной позиціи — неограниченнаго царскаго самодержавія, все еще оборонялась отъ всенароднаго натиска, расточая удары на тѣхъ кого она считала наиболѣе опасными своими врагами.

И вотъ, въ самый разгаръ своей дѣятельности въ Союзѣ союзовъ Милюковъ снова попадаетъ въ тюрьму. 7-го августа 1905 г., во время засѣданія центральнаго комитета Союза союзовъ, Милюковъ былъ арестованъ и подвергнутъ заключенію. Однако, событія развивалось быстро. Россія отъ края и до края была охвачена могучимъ общественнымъ возбужденіемъ. Власть чувствовала, что почва колеблется подъ ея ногами, и металась въ растерянности отъ устрашительныхъ каръ къ внезапнымъ уступкамъ. Черезъ мѣсяцъ Милюковъ былъ освобожденъ и, получивъ свободу, немедленно возобновилъ организаціонную политическую работу.

Политическое движеніе вступало на новую ступень. Приближался часъ нанесенія послѣдняго удара самодержавію. Уже подготовлялась всеобщая забастовка. Отъ профессіональныхъ союзовъ къ политическими цѣлями и отъ земскихъ съѣздовъ общество переходило къ образованію настоящихъ политическихъ партій. Наступало время пожать плоды того посѣва, который былъ сдѣланъ ранѣе «Союзомъ освобожденія». Въ октябрѣ 1905 г., въ

дни всеобщей забастовки, въ Москвѣ состоялся первый учредительный съѣздъ партіи конституціонно-демократической или, что тоже, партіи народной свободы.

Во главѣ этой партіи сталъ рядъ людей съ широкой извѣстностью по своей многолѣтней, настойчивой и блестящей общественной дѣятельности. Такіе дѣятели, какъ Петрункевичи и Родичевъ являлись старыми, испытанными борцами противъ самодержавнаго произвола; они умѣли развертывать и высоко держать знамя свободы и соціальной справедливости въ пору полнаго торжества стараго порядка и не разъ подвергались за это тяжелымъ лишеніямъ и карамъ. Къ нимъ присоединились теперь и болѣе молодые дѣятели, одни опытомъ жизни, другіе на основаніи своихъ научныхъ убѣжденій пришедшіе къ сознанію необходимости сплотиться именно около тѣхъ положеній, на которыхъ построилась программа партіи народной свободы.

Милюковъ явился однимъ изъ главныхъ организаторовъ этой партіи и въ послѣдующей своей дѣятельности руководительству этой партіей онъ отдалъ наибольшую часть своихъ силъ. Въ полномъ согласіи съ направленіемъ всѣхъ предшествующихъ шаговъ Милюкова на поприщѣ политической борьбы, партія народной свободы ставитъ своей задачей объединеніе различныхъ элементовъ

населенія на совмѣстномъ достиженіи тѣхъ цѣлей, которыя подсказываются потребностями общенароднаго блага. Такими потребностями партія считаетъ политическую сво ду и соціальную справедливость. Партія полагаетъ, что об'служиваніе этихъ потребностей составляетъ долгъ каждаго гражданина, къ какому классу населенія онъ не принадлежалъ-бы, если только онъ сознаетъ, что въ основѣ государственной жизни должна лежать идея общаго блага, а не преслѣдованіе отдѣльныхъ классовыхъ интересовъ. Во имя этого общаго блага партія поставила своей задачей бороться за установленіе государственнаго строя, основаннаго на началахъ демократическаго народовластія, за народное представительство, избираемое всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ, за укрѣпленіе личныхъ гражданскихъ свободъ; во имя того же общаго блага партія поставила своею цѣлью проведеніе коренныхъ преобразованій въ области соціальныхъ отношеній, въ смыслѣ болѣе равномѣрнаго распредѣленія экономическихъ благъ между различными элементами населенія. Партія стала съ самаго начала на ту точку зрѣнія, что ради общаго блага имущіе классы должны принести существенныя жертвы въ пользу классовъ обездоленныхъ и отсюда вытекли такія положенія экономи-

ческой программы партіи народной свободы, какъ требованіе принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель въ составъ государственнаго земельнаго фонда и введеніе восьмичасового рабочаго дня въ фабрично-заводской промышленности.

Совокупностью всѣхъ этихъ требованій партія народной свободы рѣзко отмежевалась отъ возникшихъ вскорѣ вслѣдъ затѣмъ буржуазныхъ партій: союза 17 октября и торгово-промышленной партіи. Но въ то же время партія народной свободы твердо рѣшила вводить въ свою программу лишь такія положенія, которыя дѣйствительно могутъ быть осуществлены и проведены въ жизнь въ данный періодъ историческаго развитія; партія поставила своимъ правиломъ обѣщать въ своей программѣ лишь то, за исполненіе чего она дѣйствительно могла бы поручиться при переходѣ власти въ руки ея представителей. Вотъ почему партія народной свободы со строгой добросовѣстностью разграничиваетъ область политической мечты, не стѣсняемой рамками жизненныхъ условій даннаго періода, и область практически осуществимыхъ преобразованій, соотвѣтствующихъ ея конституціонно-демократическимъ идеаламъ. Эта существенная особенность партіи народной свободы [illegible] опредѣленную грань между нею

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

и тѣми соціалистическими партіями, которыя постоянно смѣшиваютъ свои минимальныя программы съ своими максимальными идеальными стремленіями, и потому, не стѣсняясь, бросаютъ въ массы завѣдомо неосуществимые въ данный историческій періодъ лозунги въ качествѣ программныхъ положеній текущаго дня.

Такъ, партія народной свободы съ самаго начала сознательно поставила себя подъ перекрестный огонь и справа и слѣва, и со стороны буржуазныхъ группъ, защищающихъ классовые интересы имущихъ классовъ, и со стороны крайнихъ лѣвыхъ партій, легко становящихся на путь безотвѣтственной демагогіи.

Нужно-ли прибавлять, что въ тоже самое время партія всѣмъ существомъ своихъ стремленій не могла не вызвать противъ себя самыхъ настойчивыхъ преслѣдованій со стороны правительственныхъ властей стараго строя, для которыхъ партія народной свободы являлась тѣмъ болѣе опаснымъ врагомъ, чѣмъ дѣловитѣе и практичнѣе формулировала она свои преобразовательные планы и требованія.

И вотъ, партія народной свободы, опираясь на глубокое сознаніе правоты своихъ воззрѣній, не устрашилась борьбы сразу на три фронта, пошла увѣренными и твердыми шагами на эту борьбу, и

быстро заняла на аренѣ политической жизни выдающееся по авторитету положеніе. Конечно, для достиженія такого результата отъ руководителей партіи потребовалась непоколебимая стойкость убѣжденій и порождаемая этой стойкостью убѣжденій способность закалять въ огнѣ борьбы свою воинствующую и творческую энергію.

Эти именно свойства съ чрезвычайной силой отпечатлѣлись на всемъ складѣ духовной личности Милюкова. Очень быстро Милюковъ занялъ въ партіи народной свободы положеніе ея признаннаго лидера и вождя. Центральный комитетъ партіи неизмѣнно возлагалъ именно на Милюкова составленіе тѣхъ тактическихъ докладовъ на партійныхъ съѣздахъ, которые ложились въ основу всей политической дѣятельности партіи. Нельзя сказать, чтобы эти доклады не встрѣчали возраженій въ средѣ партіи. Напротивъ, порою по нимъ возникали весьма энергичныя пренія. Но въ большинствѣ случаевъ Милюковъ чрезвычайно искусно улавливалъ ту основную линію, на которой сходилось, въ концѣ концовъ, громадное большинство партіи.

Въ нападкахъ на дѣятельность партіи никогда не было недостатка. Но въ этихъ нападкахъ и справа и слѣва прежде всего чувствовалось то, что враги партіи признаютъ ее крупной общественн-

ной силой, съ которой приходится всего болѣе считаться. И эта сила партіи создавалась не погоней за наиболѣе популярными въ данный моментъ лозунгами, завлекающими толпу, а серьезнымъ жизненнымъ смысломъ, съ какимъ партія подходила къ любому государственному вопросу. И въ исторіи партіи народной свободы можно насчитать не мало такихъ случаевъ, когда болѣе радикальныя политическія группы, вдоволь наусердствовавшись въ нападкахъ на партію народной свободы за мнимую недостаточность ея радикализма, кончали тѣмъ, что становились на тотъ самый путь, который съ самаго начала былъ избранъ именно этой партіей. Такъ было, напримѣръ, съ вопросомъ о томъ, нужно-ли участвовать въ выборахъ въ Государственную Думу или надлежитъ бойкотировать это учрежденіе въ виду несовершенства избирательнаго закона. Съ какой запальчивостью въ 1906 г. крайнія лѣвыя партіи нападали на партію народной свободы за то, что она звала гражданъ не уклоняться отъ участія въ Государственной Думѣ. Упреки въ буржуазности, въ измѣнѣ интересамъ народа и т. п. сыпались за это на партію народной свободы, какъ изъ рога изобилія, изъ устъ соціалъ-демократовъ и соціалъ-революціонеровъ. А кончилось дѣло тѣмъ, что сначала соціалъ-демократы, а потомъ и соціалъ-революціонеры сами стали посы-

лать въ Думу своихъ представителей. Такъ повторялось не разъ и въ другихъ вопросахъ. Вотъ почему партія народной свободы, закаленная опытомъ своего политическаго прошлаго, привыкла мужественно и спокойно встрѣчать направленную противъ нее агитацію тѣхъ, кто спѣшитъ понравиться толпѣ при помощи демагогическихъ пріемовъ. Партія по опыту знаетъ, что пѣна демагогіи бурлитъ лишь на поверхностномъ наружномъ слоѣ политической жизни и что не этой пѣной опредѣляется въ послѣднемъ счетѣ направленіе довѣрія народныхъ массъ. И вотъ эта наиболѣе характерная для всей партіи стойкая твердость въ отстаиваніи своихъ убѣжденій, эта ея способность вести свою линію наперерѣзъ демагогическои шумихѣ—нашла себѣ наиболѣе яркое и законченное олицетвореніе въ личности ея лидера,—Милюкова.

V.

Царское правительство сразу разгадало, какого опытнаго, искуснаго и непримиримаго врага имѣетъ оно передъ собою въ лицѣ Милюкова. И когда двѣнадцать лѣтъ назадъ былъ уже рѣшенъ созывъ народнаго представительства, правительство прежде всего позаботилось о томъ, чтобы преградить Милюкову доступъ въ Государственную Думу.

Милюковъ сталъ редактировать тогда газету «Свободный Народъ». На второмъ нумерѣ газета была закрыта. Замѣнившую ее новую газету «Народная Свобода» постигла та же участь на пятомъ нумерѣ, и Милюковъ былъ привлеченъ къ суду по 129-й статьѣ. Вотъ это-то привлеченіе и было использовано для устраненія Милюкова отъ участія въ выборахъ въ первую Государственную Думу. Но не допущенный къ депутатскому креслу, Милюковъ не только не сошелъ съ политической арены, но, напротивъ того, началъ играть выдающуюся роль въ текущей политической жизни. Извѣстно то руководящее положеніе, которое было занято въ первой Государственной Думѣ партіей народной свободы, а въ обсужденіи выступленій этой партіи, хотя и внѣ стѣнъ парламента, живѣйшее участіе принималъ Милюковъ. И когда подъ натискомъ первой Думы правительство дрогнуло и рѣшилось на попытку укрѣпить свою колеблющуюся позицію обращеніемъ за сотрудничествомъ къ вождямъ оппозиціи, переговоры были начаты именно съ Милюковымъ.

Милюковъ поставилъ тогда вопросъ ребромъ: онъ заявилъ, что участіе его и его товарищей по партіи въ правительствѣ возможно только при условіи составленія [illegible] парламентскаго министерства. Однако, правительство

помышляло совсѣмъ о другомъ, оно вовсе не намѣревалось уступать мѣсто народнымъ избранникамъ, оно хотѣло сохранить всю власть въ собственныхъ рукахъ и только для поддержки своего вліянія на общество думало придать бюрократическому министерству декоративное украшеніе въ видѣ нѣсколькихъ министровъ изъ среды общественныхъ дѣятелей. Подобныя предложенія рѣшительно были отвергнуты Милюковымъ. Старая власть и Милюковъ во главѣ съ руководимой имъ партіей не могли имѣть никакой точки соприкосновенія. Здѣсь возможна была лишь упорная и непримиримая борьба и оставалось заботиться лишь о томъ, чтобы дѣло этой борьбы не было ослабляемо опрометчивыми и недостаточно расчитанными пріемами. Именно на это были направлены усилія партіи народной свободы во время второй Государственной Думы. Милюкову и на этотъ разъ былъ прегражденъ доступъ къ полученію депутатскихъ полномочій; его цензъ былъ признанъ недостаточнымъ. И вновь это не помѣшало ему оказывать существенное вліяніе на ходъ политической борьбы. Реакція уже подымала голову, а ставшій во главѣ управленія Столыпинъ, прикрываясь звонкими фразами о государственномъ благѣ, обѣими руками поддерживалъ работу реакціонныхъ группъ. Вести эту борьбу становилось все затруднительнѣе.

Союзъ русскаго народа окрылялся надеждами на то, что ему будетъ дано распоряжаться судьбами страны и получалъ слишкомъ вѣскую поддержку этимъ надеждамъ прямо съ высоты престола, имѣя непосредственныя сношенія съ Николаемъ II. Эти быстро оперявшіяся реакціонныя силы удѣляли особое вниманіе личности Милюкова, правильно чувствуя именно въ немъ истиннаго и наиболѣе опаснаго для нихъ по своему искусству и выдержкѣ вождя оппозиціи. Милюковъ былъ въ это время забрасываемъ многочисленными угрожающими письмами и дѣло дошло до того, что студенты организовали по собственному почину охрану Милюкова.

Вторая Государственная Дума была распущена послѣ того, какъ соціаль-демократической фракціи этой Думы было предъявлено обвиненіе въ организаціи военнаго заговора, измышленнаго въ департаментѣ полиціи, и Дума отказалась выдать разрѣшеніе на привлеченіе членовъ этой фракціи къ отвѣтственности, пожелавъ первоначально ознакомиться съ документами, на которыхъ основывалось обвиненіе. Вмѣстѣ съ роспускомъ второй Думы послѣдовало измѣненіе избирательнаго закона, составленное съ явнымъ намѣреніемъ искусственно обезпечить проникновеніе въ третью Думу большему количеству представителей правыхъ теченій.

И, дѣйствительно, благодаря новому избирательному закону, третья Дума наполнилась крайними правыми и октябристами. Но и оппозиція все же провела туда нѣкоторое количество своихъ представителей, и на этотъ разъ въ Думу прошелъ и Милюковъ.

Начинать депутатскую дѣятельность Милюкову пришлось при крайне затруднительной обстановкѣ. И правые, и октябристы пришли въ третью Думу съ опредѣленнымъ намѣреніемъ оказать поддержку правительству противъ оппозиціи. И тѣ и другіе готовы были доводить эту поддержку до прямого угодничества и прислужничества. Можно себѣ представить, какую досаду вызывало въ нихъ присутствіе въ Думѣ оппозиціонныхъ депутатовъ и болѣе всего именно Милюкова.

Выступленія Милюкова на думской трибунѣ долгое время были встрѣчаемы яростными нападками со стороны правыхъ и октябристовъ. Его рѣчи постоянно были прерываемы шумомъ, оскорбительными выкриками, нарочно подстраиваемыми скандалами. Всѣмъ этимъ прислужники старой власти только подчеркивали, какъ велико было значеніе Милюкова въ качествѣ руководителя оппозиціи и наиболѣе опаснаго для стараго порядка борца за свободу.

Правые и октябристы стремились заглушить го-

лось оппозиціи и превратить народное представительство въ чисто внѣшній придатокъ къ бюрократическому правительственному механизму. Милюковъ и руководимая имъ думская фракція поставили себѣ прямо противоположную задачу. Конечно, Милюковъ понималъ, что третья Дума по своему преобладающему составу, не была способна стать на путь борьбы со старымъ порядкомъ. Но онъ полагалъ, что именно въ виду этого думская оппозиція должна была съ сугубой настойчивостью заботиться о томъ, чтобы правымъ и октябристамъ не удалось своимъ угодничествомъ передъ властью уронить самую идею народнаго представительства въ сознаніи населенія. Фракція народной свободы въ третьей Думѣ поставила своей цѣлью показать на практикѣ, какъ важно для страны участвовать въ государственной жизни чрезъ такихъ представителей, которые добросовѣстно и серьезно принимаютъ къ сердцу насущные интересы народа. Въ то время, какъ правые старались своими выходками развѣнчать Думу въ глазахъ населенія и одновременно съ этимъ подготовить внѣ Думы противоконституціонное теченіе, фракція народной свободы серьезностью и вѣскостью своихъ думскихъ выступленій мало-по-малу добивалась того, что далъ центръ третьей Думы началъ признавать значеніе оппозиціи и съ уваженіемъ относиться къ ея нема-

висимому поведенію при разработкѣ государственныхъ вопросовъ. Въ этомъ поднятіи престижа оппозиціи въ третьей и затѣмъ четвертой Думахъ крупнѣйшая заслуга приходилась на долю Милюкова. А поднятіемъ престижа думской оппозиціи поддерживалось и значеніе самой идеи народнаго представительства. Рѣчи Милюкова по вопросамъ внутренней политики—аграрному, національному, по вопросамъ конституціоннымъ, вѣроисповѣднымъ и др.—стали привлекать къ себѣ все большее вниманіе своей серьезной содержательностью и тщательной разработкой. А его рѣчи по внѣшней политикѣ явились цѣлымъ откровеніемъ для Думы, которая этими вопросами ранѣе совсѣмъ не занималась. И при произнесеніи этихъ рѣчей прежняя развязная и недобросовѣстная обструкція исчезала сама собой: вся Дума слушала эти рѣчи съ напряженнымъ вниманіемъ, чувствуя непроизвольно, что передъ ней говоритъ истинный парламентарій чисто европейской складки, глубоко изучающій предметъ своей рѣчи и строящій свои заключенія не на случайныхъ и мимолетныхъ впечатлѣніяхъ, а на ясно продуманной системѣ воззрѣній.

При выборахъ въ четвертую Думу оппозиціонное крыло Думы оказалось усиленнымъ, хотя большинство все же осталось за фракціями, стоящими правѣе партіи народной свободы. Казалось, въ сто-

ромъ времени не откуда было ожидать какихъ-либо существенныхъ перемѣнъ въ политическомъ положеніи. Но среди такихъ обстоятельствъ внезапно грянулъ громъ міровой войны. Отношеніе Милюкова къ этой войнѣ опредѣлилось тѣмъ, что онъ сразу усмотрѣлъ въ ней событіе, которому суждено будетъ повлечь за собой глубочайшія перемѣны въ всемъ строѣ нашей внутренней жизни. И онъ поставилъ себѣ задачей всѣми силами содѣйствовать тому, чтобы ничто не могло заслонить и затушевать народнаго характера начавшейся борьбы. Тѣсный союзъ съ передовыми демократіями западной Европы противъ нѣмецкаго милитаризма онъ призналъ для Россіи первой жизненной задачей, разрѣшеніе которой должно было вывести Россію изъ политическаго тупика на широкій просторъ возрожденія. Послѣдующія событія блестяще подтвердили справедливость такого воззрѣнія. Война съ Германіей явилась для насъ въ сущности войной съ деспотизмомъ, который сковывалъ ранѣе свободу нашего народнаго самоопредѣленія. Въ организаціи этой освободительной войны народъ почувствовалъ себя самостоятельнымъ строителемъ своей жизни, а царское правительство, испугавшись этого размаха народной самодѣятельности, стало систематически мѣшать ея развитію. Власть стала мѣшать обществу организовывать защиту ро-

дины. Излишне напоминать, въ какія внѣшнія формы, возмущавшія общественное чувство, сталъ облекаться этотъ разрывъ власти съ страной.

Ростъ этого общественнаго возмущенія сталъ охватывать все болѣе широкіе и разнообразные слои населенія; глубоко повліялъ онъ и на политическое настроеніе Государственой Думы.

Милюковъ отдавалъ себѣ ясный отчетъ въ томъ, сколь важно было закрѣпить это оппозиціонное настроеніе умѣренныхъ общественныхъ элементовъ, ибо только этимъ могло быть достигнуто полное изолированіе царскаго правительства. Успѣшное выполненіе этой задачи явилось одной изъ крупныхъ заслугъ Милюкова. въ дѣлѣ подготовки крушенія старой власти. По его почину и благодаря его политическому искусству въ Думѣ образовался блокъ всѣхъ фракцій, кромѣ крайнихъ лѣвыхъ и крайнихъ правыхъ на чисто оппозиціонной программѣ. при чемъ во главѣ требованій, вошедшихъ въ эту программу, стояло требованіе замѣны всѣхъ находившихся у власти министровъ министерствомъ, пользующимся довѣріемъ страны. Конечно, въ программу блока не могли войти въ полномъ объемѣ всѣ требованія оппозиціи, но ни одно требованіе, включенное въ программу блока, не противорѣчило положеніямъ партіи народной свободы. Такимъ образомъ, устройство блока явилось

крупной думской побѣдой Милюкова, а въ то же время это было и крупнымъ успѣхомъ оппозиціи въ ея борьбѣ со старою властью, ибо образованіе блока означало не что иное, какъ переходъ въ оппозицію къ этой власти громаднаго большинства четвертой Думы.

Правительству съ царемъ во главѣ оставалось либо подчиниться требованіямъ блока и вступить на путь парламентаризма, либо пойти на проломъ старой дорогой, но уже явно въ разрѣзъ не только съ лѣвыми, но и съ умѣренными элементами общества и думскаго представительства.

Царь и его министры избрали второй путь, который и привелъ ихъ очень быстро къ низверженію въ бездну. Благодаря блоку, созданному починомъ Милюкова, четвертая Дума была приведена въ состояніе готовности послужить опорной точкой для революціоннаго переворота, что и совершилось 1 марта 1917 г., когда возставшія войска прежде всего сгруппировались около Думы. Но Милюковъ не только подготовилъ четвертую Думу къ воспріятію революціоннаго переворота. Онъ кромѣ того совершилъ въ самой Думѣ и первый рѣшительный шагъ чисто революціоннаго нападенія на старую власть. Устами Милюкова съ трибуны Думы впервые было названо имя царицы, какъ руководительницы предательской, противонародной клики;

устами Милюкова впервые въ стѣнахъ Таврическаго дворца было громко указано на Царское Село, какъ на гнѣздилище народнаго порабощенія, какъ на гнѣздилище заговоровъ различныхъ проходимцевъ противъ блага и счастья Россіи. И всѣмъ, кто склоненъ упрекать Милюкова за излишнюю осторожность и умѣренность, надо твердо помнить, что въ надлежащій моментъ никто иной, какъ именно Милюковъ первый выступилъ открыто съ рѣчью, которую нельзя назвать иначе, какъ рѣчью истиннаго революціонера, и которой съ величайшимъ одушевленіемъ рукоплескала вся Россія.

Дальнѣйшее въ дѣятельности Милюкова у всѣхъ въ памяти. Исторію его кратковременнаго министерства и его выхода изъ состава временнаго правительства мы здѣсь пересказывать не будемъ. Нашей цѣлью было не изложеніе фактовъ, которые только что прошли передъ всѣми, а указаніе на то, о чемъ, по нашей русской забывчивости, многіе сейчасъ при оцѣнкѣ дѣйствій Милюкова не умѣютъ,—а иные и не хотятъ,—вспомнить. Мы хотѣли напомнить, что вся жизнь Милюкова была сплошной и непрерывной, настойчивой и неуклонной борьбой со старымъ порядкомъ во имя освобожденія и политическаго возрожденія родины. Въ этой борьбѣ онъ всегда съ рѣдкимъ спокойствіемъ принималъ сыпавшіеся на него удары сверху

и недобросовѣстные навѣты со стороны своихъ политическихъ противниковъ. Онъ никогда не боялся во имя своихъ убѣжденій итти противъ господствующихъ теченій и всегда противоставлялъ всѣмъ попыткамъ выбить его изъ сѣдла стальную выдержку характера и настойчивое слѣдованіе по той линіи борьбы за свои идеалы, которая была издавна намѣчена для него его демократическимъ и свободолюбивымъ міросозерцаніемъ.

Уходъ Милюкова изъ состава временнаго правительства вызванъ былъ преходящими условіями партійной борьбы, въ пылу которой и сущность его программы, и подлинный складъ всей его политической личности, частью сознательно, частью безсознательно, были подвергаемы самымъ искаженнымъ изображеніямъ. Но, недалекъ тотъ моментъ, когда по достоинству будутъ оцѣнены его стремленія и его дѣйствія, направленныя на то, чтобы Россія извлекла изъ мірового столкновенія наибольшую сумму тѣхъ благъ, которыя ей необходимы для широкаго разцвѣта ея силъ на основѣ демократической свободы.

Такому испытанному и закаленному въ борьбѣ за интересы демократіи и свободы государственному дѣятелю, какимъ является Милюковъ по всему содержанію своей жизни, не можетъ не предстоять видная и крупная роль въ дальнѣйшемъ строи-

тельствѣ русскаго свободнаго и демократическаго государства.

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

Книж. складъ „НАРОДНОЕ ПРАВО"

Москва, Моховая, 14, Телеф. 1-28-58